

— Не волнуйся, сестра И, мы в «Куньюй Вэньхуа» обязательно обеспечим вашему шоу достойное продвижение!

Ло Цзинъи улыбнулась:

— Тогда я позже попрошу Юньсинь отправить вам договор о сотрудничестве.

Сяо Кэ махнул рукой:

— Какой ещё договор? Дела сестры И — это мои дела. Я сейчас же поручу кому-то составить план, и сегодня вечером вы его увидите!

Чэнь Гэ заметила Ло Цзинъи и заколебалась, подходить ли.

Ло Цзинъи посмотрела на неё:

— Хорошо, буду ждать твоего плана.

Закончив разговор, она подошла к Чэнь Гэ:

— Что случилось?

Чэнь Гэ:

— Режиссёр Фэн сказала, что пора возвращаться.

— А ты почему не идёшь?

Вопрос Ло Цзинъи был наводящим, и Чэнь Гэ могла только ответить:

— Я ждала тебя.

— Боишься, что я заблужусь? Или что Сун Жуюй снова на меня нападёт?

Она, будучи сценаристкой, ежедневно разбирала логику поведения персонажей.

Направить Чэнь Гэ на нужный путь диалога было для неё проще простого.

Чэнь Гэ смутилась от её вопроса, хотела почесать голову, но вспомнила, что лоб повреждён, и резко остановилась:

— Сун Жуюй уже ушла. Но здесь действительно легко потеряться, всё выглядит одинаково.

Значит, она действительно волновалась.

Довольная Ло Цзинъи пошла с ней вместе.

Когда они вышли на главную дорогу, Сун Жуюй, Цянь Юй и ещё несколько человек шли впереди, уже на значительном расстоянии, продолжая съёмки.

Последний работник в саду собрал инструменты, бросил их на тележку и повёз в сторону фермерского дома.

Ло Цзинъи и Чэнь Гэ шли последними, вне кадра.

Солнце уже клонилось к закату, и огромные облака на небе окрасились в красный цвет.

Ло Цзинъи уже не могла вспомнить, когда в последний раз гуляла на природе и с кем она тогда была.

Она и не думала, что, попав сюда по уловке Фэн Юньсинь, действительно начнёт волноваться о делах съёмочной группы и о ком-то конкретно.

Высокий хвост Чэнь Гэ слегка развевался на ветру, и её фигура была окутана мягким светом заката. На её шее выступила мелкая испарина, но от неё исходил приятный аромат.

Ло Цзинъи никогда не видела такого молчаливого защитника. Боясь, что Чэнь Гэ заскучает в тишине, она сама заговорила:

— Вы с Сун Жуюй раньше дружили?

Чэнь Гэ покачала головой, честно ответив:

— Нет. Я из отдела кино и телевидения, а она из отдела айдалов. Мы просто здоровались, когда встречались в компании.

— Тогда хорошо.

Чэнь Гэ:

— ?

Значит, я могу действовать без оглядки, и мне не нужно будет беспокоиться о последствиях.

Вернувшись на ферму, группа продолжила съёмки.

Сун Жуюй взглянула на сценарий и увидела, что есть ещё один момент, где её пейринг с Чэнь Гэ должен вместе чистить личи.

Сун Жуюй закатила глаза. Опять придётся работать с Чэнь Гэ.

Какая же это мука.

К тому же Сун Жуюй заметила, что её отправили в группу В, где нужно усердно чистить личи.

А группа А готовила консервированные личи, и режиссёр Фэн тоже была там, разбирая сценарий и реплики.

Сун Жуюй почувствовала раздражение. Почему я тут мучаюсь, чищу личи, а они там готовят консервы?

Группа В вообще без интересных моментов, режиссёр даже не обращает внимания, всё время смотрит в сторону группы А.

Сун Жуюй чистила личи кое-как, чистила один и съедала другой.

Она думала, что, когда придёт Чэнь Гэ, заставит её всё почистить.

Чэнь Гэ ведь такая актриса, такая притворщица? Ну что ж, не жди от меня милости, пока ты

связана со мной и используешь меня для привлечения внимания!

Всю эту корзину личи ты почишишь сама!

Сун Жуюй с холодной улыбкой ждала Чэнь Гэ.

Но когда Чэнь Гэ пришла, она не подошла к ней, а была вызвана в группу А.

Сун Жуюй:

— ?

Что это значит? Опять в группу А?

Сун Жуюй подумала, что, может, и неплохо. Хотя придётся придумать новый способ досадить Чэнь Гэ, но в группе А есть камеры и интересные моменты, лучше, чем тут, в группе В, где только тяжёлая работа.

Сун Жуюй положила личи и хотела пойти в группу А, но её остановил режиссёр группы В.

Режиссер был явно раздражён:

— Куда это ты собралась? Мы же снимаем!

Сун Жуюй недоумевала, указывая на Чэнь Гэ:

— Разве я не в группе А?

Режиссёр взглянул:

— Нет, ты всё ещё в группе В.

Сун Жуюй удивилась ещё больше:

— Но мой пейринг уже в группе А.

Режиссёр улыбнулся:

— Ах, ты сменила пейринг.

Сун Жуюй:

— ??? Когда это случилось? Почему я ничего не знаю?

— Ну, теперь знаешь.

Сун Жуюй запаниковала.

Что это значит? Меня разъединили с Чэнь Гэ?

В этот момент подошёл Цянь Юй, взял палочку и начал вынимать косточки из личи, явно наслаждаясь процессом:

— Смотри, какой я умный. Так намного удобнее.

Сун Жуюй чуть не закричала на него:

— Ты зачем здесь?!

Цянь Юй продолжал вынимать мякоть, даже не подняв головы:

— Я тут, чтобы помогать тебе с этой работой. Что же ещё?

— Кто тебя просил мне помогать?!

— Думаешь, я хочу? Мне тоже не хочется быть твоим пейрингом.

— Почему мой пейринг сменился на тебя?

Цянь Юй, раздражённый её вопросами, бросил три слова:

— Не знаю.

Сун Жуюй увидела, как несколько камер направлены на Чэнь Гэ, которая стояла у открытой кухни, высыпала мякоть в большую кастрюлю и добавляла немного соли для замачивания.

Ло Цзинъи подошла к ней сзади, одной рукой оперлась рядом с ней и спросила мягким голосом:

— Что делаешь?

Они стояли так близко, что Ло Цзинъи, будучи немного выше, казалось, вот-вот обнимет Чэнь Гэ за талию.

Этот жест и нежный тон голоса Ло Цзинъи делали их похожими на влюблённую пару.

Фэн Юньсинь и вся съёмочная группа затаили дыхание.

Вот оно! Настоящая химия!

Почему раньше их не соединили в пейринг? Какое расточительство!

Чэнь Гэ, держа кастрюлю, пристально смотрела на личи внутри, боясь пошевелиться.

Она боялась, что любое движение приведёт к контакту с Ло Цзинъи.

Но Ло Цзинъи, казалось, этого было мало, и она тихо прошептала на ухо Чэнь Гэ:

— Подвинься чуть ближе.

Чэнь Гэ не повернулась, но послушно слегка отодвинулась назад.

— Я готовлю консервированные личи в сиропе, — сказала она, полностью сосредоточившись на деле.

Ло Цзинъи не спеша, с удовольствием спросила:

— А как это делается?

Её взгляд переместился с кастрюли на профиль Чэнь Гэ, любуясь её маленьким ухом, которое

постепенно краснело.

— Нужно... замочить личи в кастрюле с солью, потом добавить сахар и медленно варить, пока мякоть не всплывёт. Затем переложить в холодильник для охлаждения.

Ло Цзинъи с лёгким намёком похвалила:

— Как ты всё это знаешь?

Рука Чэнь Гэ, слегка прижатая к телу Ло Цзинъи, дрогнула.

Ло Цзинъи всегда заставляла её нервничать.

Сейчас выражение лица Чэнь Гэ не изменилось, но только Ло Цзинъи могла почувствовать, как сильно она напряжена.

А раз уж они стали коммерческим пейрингом, то их задача — разбрасывать «сахар» и изображать романтику, не так ли? Тогда Ло Цзинъи не будет церемониться.

— На самом деле, это было в сценарии, который дал мне режиссёр, — честно призналась Чэнь Гэ.

— Ты такая искренняя, просто очаровательна, — продолжила Ло Цзинъи шёпотом, который слышала только она. — Оглянись на меня.

Чэнь Гэ даже не поворачиваясь знала, насколько они близки. Если бы она обернулась, их носы бы почти соприкоснулись...

В её голове возникла сцена, которую лучше не представлять. Руки Чэнь Гэ дрогнули, и кастрюля, которую она собиралась поставить на плиту, опрокинулась.

— Прости! — лицо Чэнь Гэ побагровело, и она хотела начать уборку, но Ло Цзинъи другой рукой обхватила её и сказала:

— Не пачкай руки, я сама.

Чэнь Гэ:

—

Теперь она оказалась полностью в объятиях Ло Цзинъи.

Съёмочная группа тайком сглатывала слюну.

Фэн Юньсинь была на седьмом небе от счастья:

— Сяо Чэнь, ты вся красная!

Чэнь Гэ могла только продолжать извиняться.

После того как Ло Цзинъи убрала разлитую мякоть, она сказала Фэн Юньсинь:

— Этот дубль не подходит. Давай ещё раз.

Фэн Юньсинь, как режиссёр, спросила у Ло Цзинъи:

— С чего начать?

Ло Цзинъи:

— С самого начала.

Фэн Юньсинь чуть не прыгала от радости — так я и знала!

<http://bllate.org/book/16824/1547278>